

Он и вправду много выстрадал. В сердце Красавца царила паника, а в глазах ещё мерцали отблески огня из лагеря хунну, где лежало тело шаньюя, его повелителя. Даже мёртвый, этот человек, чьё тело окоченело от холода, всё ещё мог дать ему последнее утешение.

Красавец не мог сдерживать слёз. Он плакал горько и отчаянно. Ему не следовало выходить замуж за хунну. Он ненавидел всё здесь, но и забыть ничего не мог.

Ханьский император вытирал его слёзы, думая, что тот рыдает от тоски по нему, и, целуя глаза, шептал:

— Не плачь, брат пришёл за тобой.

И правда, пришёл.

В тот миг, когда император обнимал его, случилось неожиданное. Острая стрела метнулась в спину Красавца. Услышав свист, император резко развернулся, прикрывая его собой. Стрела скользнула по доспехам, оставив глубокую рану на предплечье. Охранники мгновенно среагировали, направив факелы к укрытию на возвышенности. Вскоре стрелка, что прятался там, схватили и, скрутив, привели. Им оказался второй принц Улэйжо — единственный, кому удалось сбежать.

В глазах Улэйжо пылала пугающая ненависть, и он ядовито смотрел на Яньчжи. Теперь он был уверен: это она предала хунну, это она привела ханьских солдат, это она связалась с предателями и погубила их всех, включая отца. Она должна заплатить за это жизнью!

Охранники спросили императора, как поступить с пленником. Тот, прижимая рану, холодно бросил:

— Убить.

Красавец внезапно упал на колени. Чжао Цзюэ смотрел на младшего брата, который стоял на коленях в глубоком снегу, с большим животом, и умолял сквозь слёзы:

— Нет, брат, не надо.

— Нет, не надо!

Красавец держал его за руку, тряся головой, не обращая внимания на рану. Горячие слёзы капали на снег, растопляя его, пока он не умолкал:

— Нет, нет, нет!

Император гневно взглянул на него и крикнул:

— Жун'эр!

Красавец продолжал рыдать, всхлипывая, и вдруг снова упал ниц, ударяясь головой о землю:

— Нет, нет, брат, умоляю тебя, не надо!

— У-у... не надо... Ваше Величество, не надо!

Охранники приставили меч к горлу Улэйжо, сомневаясь, глядя на императора. Тот, видя, как брат бьётся головой о землю, пока лоб не посинел, а лицо не побелело от холода, спросил:

— Кто он такой?

Красавец опередил охранников, выкрикнув:

— Охранник! Брат, он мой охранник! Умоляю, пощади его!

Он так торопился, что не подумал: среди охранников был тот самый предатель, что выкрал его. Тот тут же разоблачил ложь, громко заявив:

— Ваше Величество, это второй принц Ивэйсе, Улэйжо! Он был послан шаньюем, чтобы сопроводить Яньчжи... шестого принца обратно в племя Хулунь для встречи с третьим принцем Иэрданем.

Император усмехнулся:

— Шаньюй? Какой ещё шаньюй? Ивэйсе уже сожжён мной!

Улэйжо, стоя на коленях, попытался вскочить, но охранники ударили его рукоятью меча, заставив выплюнуть кровь. Он и без того был тяжело ранен, а теперь едва дышал. Красавец, увидев кровь, в панике бросился к Улэйжо, прикрывая его своим телом:

— Брат, нет, не убивай его!

Улэйжо, в полубессознательном состоянии, прижался лицом к животу Красавца, выплёвывая кровь и скрежеща зубами:

— Яньчжи, ты предал отца!

Лицо Красавца побелело, как бумага. Улэйжо внезапно рванулся, пытаясь ударить его головой, словно хотел убить, но охранники вовремя оглушили его.

Император, вне себя от ярости, подхватил ошеломлённого Красавца, прижал к себе и, глядя на Улэйжо, приказал:

— Пока что закройте его.

Ветер стих, снег перестал падать, а вдалеке лагерь хунну уже догорал. Небо прояснилось. Командир охраны, осмотрев пленников, громко объявил:

— Возвращаемся в лагерь! В путь!

Сто тысяч ханьских солдат, едва углубившись в степи Хулунь, повернули обратно, разминувшись с отрядом Иэрданя, что спешил на помощь.

Красавца посадили на коня. Императору нужно было немедленно покинуть земли хунну. Он провёл в этих степях уже полмесяца, и каждую минуту существовала угроза окружения.

Иэрдань опоздал всего на день и навсегда разминулся с отцом, братом и Яньчжи. Всадники осматривали сгоревший дотла лагерь, пересчитывая обугленные останки, и, преклонив колена, доложили:

— Принц... все... все погибли...

Иэрдань, с покрасневшими глазами, закричал среди груды тел:

— Отец!

— Яньчжи!

— Брат...

Он рыдал, переворачивая тела одно за другим. Все они были обуглены до неузнаваемости; вонь горелого мяса смешивалась с запахом гари. Тело шаньюя в центре лагеря превратилось в уголь, обнажив кости. Иэрдань упал на колени перед останками отца, в отчаянии бился головой о землю, и кулаки его кровоточили. В этот миг из-под обугленных останков выкатился кусок золота, расплавленного огнём.

Иэрдань поднял кинжал, деформированный в пламени. Ножны, украшенные золотом, почернели; камни, вставленные в них, потрескались и выпали. С покрасневшими глазами он открыл кинжал — лезвие оставалось острым, как и прежде, холодный блеск стали был по-прежнему устрашающим.

В кинжале ему привиделось отражение Яньчжи. Тот бежал по степи в красном шелковом платье, смеясь, с развевающимися волосами и милой улыбкой, игриво подмигивая. Иэрдань с ненавистью вонзил кинжал в обугленную землю. В это время подошёл подчинённый:

— Принц, обнаружены следы ханских солдат.

Иэрдань нахмурился и резко встал:

— Не мятежники Хуяня?

Подчинённый покачал головой:

— Нет. Это армия династии Хань. Они уже отступают на юг, и делают это быстро.

Иэрдань закричал:

— В погоню!

...

На холодном снегу император спешно отступал с войсками. Красавец, ехавший на лошади, уже не мог выдерживать тряски. Он мучился, держась за живот, чувствуя, как ребёнок внутри опускается всё ниже.

— Брат... брат... — рыдая, позвал он.

Император с тревогой взглянул на него и вынужден был остановиться. Подошёл военный врач, чтобы проверить пульс. Лицо врача стало мрачным, и он тихо сказал:

— Ваше Величество, шестой принц на пределе. Если продолжит ехать верхом, ребёнок может не выжить, да и жизнь принца... тоже под угрозой.

Император с болью и гневом посмотрел на живот Красавца, чувствуя, как сердце разрывается. Он проделал долгий путь в степи хунну, чтобы забрать свою «любимую наложницу». Быстро приняв решение, он оставил две тысячи всадников для прикрытия, чтобы задержать преследующих, и перенёс Красавца на носилки, приказав солдатам нести его.

Так скорость отступления основной армии упала вдвое, и император был в отчаянии. Сзади Иэрдань с тремя тысячами всадников быстро нагонял.

Жизнь императора была важнее всего. Он лично отправился в земли хунну, чтобы забрать Красавца, а не участвовать в их междоусобице. Вокруг Драконьего города уже находились ещё сто тысяч ханьских солдат, отвлекающих внимание хунну. Император должен был обеспечить свою безопасность и вернуться в Лоян.

Иэрдань сразился с двумя тысячами ханьских солдат и, имея численный перевес и ярость в сердце, легко одержал победу. Император, заботясь о Красавце, двигался медленно, и только через две недели они достигли границы, потеряв ещё тысячу солдат.

Император отступал, чувствуя себя униженным, но всё же благополучно добрался до важного города на границе. Семь тысяч солдат отдыхали в Ючжоу, в уезде Цзи. Император, отсутствовавший в Лояне более месяца, должен был немедленно вернуться в ханьский дворец, чтобы управлять государством. Но состояние Красавца не позволяло ему продолжать путь. Его живот был уже на седьмом месяце, раздутый, как шар, и дальше ехать он не мог.

<http://bllate.org/book/16253/1462003>